

Казанский федеральный университет посетил нетривиальный человек – 29-летний американский гроссмейстер из Узбекистана, чемпион мира по Blindfold Chess (шахматы вслепую, ментальные шахматы), обладатель мирового рекорда в сеансе игры в шахматы вслепую на 48 досках Тимур Гареев.

Международный гроссмейстер провел в шоу-руме Высшей школы журналистики и медиакоммуникаций КФУ сеанс одновременной игры в шахматы вслепую на трех досках с контролем времени и [победил со счетом 2:1](#). Отличительная черта Гареева – он играет в черной повязке на глазах, и воспринимает ходы исключительно на слух, а параллельно крутит педали велотренажера «для поддержания концентрации, ритма игры и чтобы загипнотизировать соперника своими движениями».

Около года назад в столицу Татарстана переехал отец гроссмейстера Фарид Гареев и другие родственники, имеющие татарские корни. Сам Тимур впервые в этом году приехал в Татарстан, нынешний визит стал уже третьим по счету. Гроссмейстер рассматривает возможность установления нового мирового рекорда по игре вслепую в Казани – возможно, уже на 50 досках. До необычного матча в КФУ Тимур Гареев пообщался с журналистами и дал интервью студенческому телеканалу Univer TV.



Может ли Казань дожидаться момента, когда вы приедете сюда устанавливать новый мировой рекорд?

– Мировой рекорд в Казани? Было бы прикольно. В 29 лет я, татарин, впервые приехал в Татарстан. И понял, что мне близка республика, ее традиции, культура.

Ваша тактика одновременной игры в шахматы завораживает людей. Расскажите, с какого возраста вы играете в шахматы?

– Я начал играть в шахматы, когда мне было 7 лет. Мой дедушка научил меня играть в шахматы, он играл «королевский гамбит».

Отец поддерживал практику, он играл в «ферзевый гамбит». В итоге я с лучших сторон двух стратегий обучался игре в шахматы.

В школе у нас были разные кружки. Можно было заниматься наукой, историей, а можно было идти играть в шахматы. И я выбрал шахматы. На протяжении многих лет я развивался, участвовал в турнирах среди ребяташек. А когда мне было 12 лет, вырвался на международную арену и стал чемпионом Азии до 14 лет. Это был переломный момент – тогда я осознал, что действительно у меня есть какие-то перспективы в этом направлении, и можно воспроизвести что-то феноменальное в жизни. Несколько лет спустя я уже выполнил все нормы гроссмейстера.

Когда в вас открылась способность играть перед шахматной доской вслепую?

– Интересно, что любая игра в шахматы уже является игрой вслепую. Потому что когда ты смотришь на доску, хотя и не закрывая глаза, ты все равно должен предугадывать ходы. В уровне шахматиста всегда важно, сколько ходов он видит вперед, может предугадать, просчитать. Человек, знающий шахматные ходы, начинает прорабатывать комбинации и без передвижения фигур. Все эти вариации создаются в голове – это и является игрой вслепую. А то, что я делаю со многими досками – играю одновременно, просчитываю вот эти разные ситуации, делаю ходы в разных позициях, преимущественно не забывая все эти позиции – уже следующий уровень.

Впервые в шахматы вслепую я сыграл, когда мне было семь лет – я предугадывал что-то, осознавая эту шахматную игру. В 23 года, когда я только отучился в университете в Техасе, я впервые сыграл на четырех досках вслепую одновременно.

Во время сеанса игры вслепую вы крутите педали велотренажера. Какова взаимосвязь?

– Это способ поддержания физической и интеллектуальной

энергии. Такое сочетание двух элементов поднимает уровень шахматной игры, физической подготовкой, дыхания, поставляет дополнительный кислород в мозг, задает ритм борьбы. Я могу крутить педали быстрее, приостановиться, забыться, переключиться – это все дает дополнительные возможности активировать определенные эмоции и ассоциации, которые возникают при шахматной борьбе.



Существуют ли определенные методы, позволяющие вам запомнить ту или иную информацию, а также отличить доски соперников во время сеанса игры?

– Я прибегаю к сочетанию мнемонических ассоциаций, созданию определенного сюжета. Например, если на доске разыгрывается «сицилианская защита», можно создать ассоциации с фильмом «Крестный отец». Допустим, партия номер два – это кофейня в университете, а номер три – столовая.

Когда ты начинаешь играть партии на 48 досках, очень сложно запомнить первоначальные ходы. Чтобы не растерять комбинации соперника, я стараюсь создать какой-то сюжет, ассоциацию с персонажем. Вот «сицилианская защита» – это уже сюжет. Или ход «e2-e4» можно ассоциировать с Элвисом Пресли. И если при этом разыгрывается «русская партия», то можно представить Элвиса Пресли в ушанке. А во время «d2-d4» можно вспомнить принцессу Диану – тоже на букву «Д», и так далее.

Как вы тренируетесь?

– В основном, читая хорошие шахматные книги. Только из Узбекистана в Россию я добирался четыре дня, так что время на это было.

Как удается переключиться после шахматных нагрузок?

– Моя жизнь – это шахматы, а шахматы – это жизнь.



Насколько мы знаем вы приехали в Казань для переговоров по проведению здесь шоу-программ. Достигнуты ли какие-нибудь договоренности?

– На данный момент мы планируем глобальные мероприятия – возможно, установление мирового рекорда в Казани по шахматам вслепую. Также с руководством Минспорта Татарстана мы обсуждали развитие шахмат в республике среди студентов, ребятишек. Сейчас главная цель – узнать друг друга поближе, пообщаться, подружиться через шахматы. Шахматы сближают и создают возможности для общения.

Татарстан имеет великолепные шахматные традиции. А проводящийся в Казани мемориал Нежметдинова предоставляет классные возможности для юных шахматистов приобретать необходимые навыки. Так что обсуждались также возможности дальнейшего продвижения шахмат в Татарстане.

Расскажите, чем вас привлек парашютный спорт, ведь вы совершили около 150 прыжков...

– Семь лет назад я занимался саморазвитием и записал 20 разных целей, которые хочется достичь. Среди них – купить мотоцикл, получить лицензию, прыгнуть с парашютом. Все прикольные вещи, которые я наметил, я сделал. А заработать какой-то там миллион... (смеется) может быть, это придет позже. А так действительно хочется ощутить жизнь – она коротка. И делиться этими ощущениями.

Какой бы совет вы дали юным шахматистам?

– Читать больше шахматных книг.

Беседовала Кристина Иванова, фото Максима Зарецкого